

Е. Г. Драпеко³**КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ**

События последнего года обострили общественный интерес не только к политическим вопросам, касающимся перехода от однополярного к многополярному миру, места России в формирующейся новой системе мироустройства, но и к вопросам культуры. Это касается прежде всего вопроса о ее сущностных чертах сходства и различия с другими культурными мирами. Сравниваются в основном западная и восточная модели культуры и обсуждаются черты сходства и различия российской культуры с каждой из этих культур.

В этом контексте актуализировалось такое понятие, как «культурный код». Понятно, что это некая метафора, которая активно используется в литературе и кинематографе («Код да Винчи», «Код на миллиард долларов», «Код „Омега“»).

Но ценность метафоры состоит в том, что она позволяет кратко и емко высветить то, что незаметно

с первого взгляда, что раскрывает суть и сущность того или иного сложного и многогранного явления. В этом плане категория «культурный код» заслуживает внимания. Код интересен для познания культуры прежде всего потому, что он содержит в сжатом виде ее сущностные черты, интегрирует и репрезентирует множество явлений: уникальные архетипы, ценности, менталитет народа — носителя культуры, духовно-нравственные установки, национальную психологию, национальную идею, особенности семейно-бытового поведения, природно-географические факторы, обуславливающие специфику хозяйственно-экономических отношений, поведенческих стратегий, мироощущения и миропонимания народа — всего, что выполняет человеко- и личностноформирующие функции, определяет культурно-цивилизационную идентичность населения.

Культурный код может выступать инструментом компаративного анализа, позволяющего увидеть в культурах общее и особенное, объяснить некоторые процессы и явления в контексте диалога культур и цивилизаций.

Как представляется, в современной российской культуре проявляются архетипы, которые закладывались в нее произведениями народного эпоса, прежде всего былинами. Они существуют в самых различных культурах: русский эпос хронологически совпадает со временем записей «Беовульфа» в Англии, «Песни о Роланде» во Франции, «Песни о Нибелунгах» в Германии, «Песни о Сиде» в Испании, «Старшей

³ Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре, депутат Госдумы РФ III–V, VII, VIII созывов, кандидат социологических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Экономика и управление на предприятии туризма» (в соавт.), «Конституционные права и свободы граждан в механизме культурно-правовых отношений» (в соавт.), «Художественное образование в условиях современно-го общества» и др. Член постоянной комиссии Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ по культуре, информации, туризму и спорту. Лауреат премии Ленинского комсомола. Награждена орденами Дружбы, Почета, медалями «В память 850-летия Москвы», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «К 100-летию Шолохова», Почетной грамотой Государственной Думы РФ.

Эдды» в Исландии, что позволяет сравнить русский и западноевропейский эпос и выявить их отличия¹.

Давайте вспомним основные святых, воспеваемые дохристианским народом в былинах.

Особняком стоит фигура Святогора — загадочная, невраждебная, но и недружественная, не имеющая приложения в жизни, а потому погибающая. Не носит и не хочет его земля, нет смысла в неоправданной и не наполненной смыслом, трудом и жалостью к людям и земле силе. А затем идет Илья Муромец — слабее силой Святогора, но непобедим крестьянский сын, и первый его подвиг — тяжелая крестьянская работа, а затем уже подвиги богатырские; в былине об исцелении Ильи Муромца говорится и о том, что сначала калики перехожие дали ему слишком много силы.

И калики исправляют ошибку, после третьей чаши пива у Ильи остается половина силы соразмерно жизни и матушке сырой земле. Затем он идет служить «за веру христианскую, / И за землю российскую, / Да и за стольный Киев-град, / За вдов, за сирот, за бедных людей». Побратимы — дружина богатырская! Добрыня Никитич и Алеша Попович и ряд других. Они, как правило, слабее Ильи, моложе его, не крестьянские сыны, но княжеские, боярские, купеческие, поповские, воинские и т. д.

Княжеская дружина хоробрая, но, по словам Миккулы Селяниновича, могут только хлебобести. И, наконец, князь Владимир, лично силой не наделенный, но отмеченный силой власти, и поскольку он в центре былинной родины, то он и является Красным Солнышком. У него много князей и бояр, а богатырям часто ничего нет от князя Владимира, зато в погребках побывали и Илья Муромец, Дунай, Ставр Годинович. Роль богатырей — не роль наемников или вассалов. Богатыри, народные заступники и защитники земли Русской, нередко критически относятся к князьям-боярам, но дружат с голью кабацкой. У богатырей сильно развито чувство достоинства, и оно проявляется не только в столкновениях и перебранке с врагом, но и в соре с князем или боярами. Илья не выслужил у князя «хлеба-соли мягкий, не услышал слова гладкова». Разбойники нередко пытаются вымолить пощаду, предлагая Илье золотой казны, платья цветного и коней добрых. Отказ следует неукоснительно. Русскому богатырю и в голову не приходит при выборе пути ехать дороженькой, где богату быть или женату².

Попробуем сравнить это с выдающимся памятником средневековой эпической поэзии Франции «Песнь о Роланде». Это песнь о крестовых походах, завоеваниях, сражениях христиан с иноверцами. Карл входит в завоеванную Сарагосу, повелевая:

— Пусть синагоги жгут, мечети ваяют.
Берут они и ломы и кувалды,
Бьют идолов, кумиры сокрушают,
Чтоб колдовства и духу не осталось.

Ревнует Карл о вере христианской,
Велит он воду освятить прелатам
И мавров окрестить в купелях наспех,
А если кто на это не согласен,

Тех вешать, жечь и убивать нещадно.
Насильно крещены сто тысяч мавров...

В русском народном эпосе нет ничего подобного. Он воспевает защиту, освобождение, а не призыв вешать и жечь.

Испанская «Песнь о Сиде», германская «Песнь о Нибелунгах», англосаксонская поэма «Беовульф» воспевают обогащение грабежом или борьбу за драгоценный клад (Сид — «нападайте дерзко, грабьте проворно»; Беовульф — «в обмен на богатства жизнь положил я»; у нибелунгов гибель — следствие завладения кладом). В русском эпосе мотив обогащения отсутствует. Только однажды Василий Буслаев скажет: «Смолода бита, много граблена», — но добавит и о главном, чему посвящена поэма: «Под старость надо душу спасти». Понятие мести как таковое вообще отсутствует в русском фольклоре³.

Отдельно можно упомянуть о красоте и ее восприятии в памятниках древнего народного творчества. В «Слове о гибели Русской земли» природа и творения человеческие — храмы, города, села — названы красотой, и гибель земли Русской — это не столько потеря богатства, сколько затемненность красоты мира. Уже в дохристианском языке мы видим русских людей с созвучными нам и сегодня ценностями.

В принципе былинку можно воспринимать как жанр сказки, где все вымысел. Действительно, в реальности была борьба за власть, были рабы и завоевания, убийства и грабежи. Но эпос — это отобранная в течение веков система национальных ценностей и их иерархия в сознании нации. Поэтому поступки Ильи Муромца созвучны душе русского человека и сегодня, а поступки нибелунгов воспеваются немцами по сей день. Идеал святой Руси задают нам больше тысячи лет языческие наши предки: любовь к природе и Родине, труд, действенная жалость к униженным и обездоленным, желание побратимства — товарищества, чувство справедливости и высочайший уровень чувства личного достоинства, совести и чести. Этот идеал прошел через все русское и советское искусство⁴. Он в лучших образцах современного искусства. Именно он сегодня определяет отношение народа к современным событиям и поднимает на подвиг бойцов специальной военной операции, добровольцев и волонтеров. Укрепляет души и держит, как стержень, Российское государство, несмотря на все попытки нас сломить.

Говоря о культурном коде, нельзя обойти вниманием вопрос об идеологии. Она по определению выражает интересы и мировоззрение различных субъектов социальной практики: классов, партий, общественных движений. «Идеология — это система идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также о средствах и путях их достижения, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к целям, которые они перед собой поставили»⁵.

³ См.: *Бенедиктов Н. А.* Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ *Бабосов Е.* Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 3. С. 48.

¹ См.: *Бенедиктов Н. А.* Русские святые. М.: Алгоритм, 2003.

² См.: Там же.

В последнее десятилетие тема идеологии вызывает общественный интерес и порождает многочисленные дискуссии¹ как между сторонниками и противниками идеологии, так и между сторонниками идеологии, придерживающимися разных взглядов на ее структуру и содержание. Не менее дискуссионен вопрос о том, откуда она берется.

Противники идеологии чаще всего ссылаются на то, что в Конституции РФ содержится ст. 13, где есть пункт: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но это п. 13.2 указанной статьи, а в п. 13.1 говорится, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

Иными словами, идеология как таковая Основным законом не отвергается и тем более не запре-

щается. Другое дело, откуда она берется. Часто некоторые политики говорят, что идеологию нужно и можно написать, то есть сочинить. Но, скорее всего, такая «сочиненная идеология» будет иметь значение исключительно для ее авторов, а стать основой жизни огромных масс вряд ли сможет. Как представляется, стать ориентиром жизни и деятельности народа (или его значительной части) может та идеология, которая опирается на культурный код прежде всего в его ценностной, мировоззренческой, целеполагающей части. По сути дела, идеология — это форма и механизм репрезентации национальной идеи в условиях современной жизни народа. В связи с этим изучение культурного кода и его составляющих сегодня приобретает дополнительную актуальность.

¹ См., например: Идеология и процессы социальной модернизации : сб. ст. / под общ. ред. Т. Б. Любимовой. М. : Academia, 2013.